

Кудрявцев О.Ф.

Идентификация русских европейскими авторами первой половины XVI в.

(статья опубликована в кн.: *Восток-Россия-Запад. К 70-летию академика В.С.Мясникова. М., 2001. С. 65-72*)

Соприкосновение цивилизаций, до этого существовавших почти обособленно, с неизбежностью порождает потребность узнать друг друга. Узнать, правда, далеко не всегда подразумевает понять другого и принять его как такового, в его самобытных началах.

С последней трети XV в. Европа, которая неожиданно для себя обнаружила на своих дальних восточных границах наличие какого-то нового, неведомого ей мира, властно заявившего о себе быстрым формированием огромного Российского государства, была поставлена перед необходимостью определить, с кем она имеет дело. И прежде всего она должна была уяснить, что за народ населяет эту страну.

Ответ на этот вопрос получить было не просто. Опыт общения с обитателями далекой Московии (так стали называть в XVI в. в Европе Российское государство) был невелик, а сведения, полученные от тех, кому доводилось ее посещать, оставались случайными и мало доступными. Кроме того, нужно было все, добытое опытом, соотнести с данными античной науки и уже с их помощью описать реалии XV-XVI вв. Проверка древностью была для писателя эпохи Возрождения обязательна, ибо знание, завещанное античной цивилизацией, считалось фундаментальным и на первых порах неоспоримым; правда, со временем именно в результате этих проверок и многократно выяснившейся несостоятельности старых авторитетов уважение к ним стало падать.

В этой связи уместно вспомнить острую полемику по поводу Рифейских и Гиперборейских гор, которая возникла в литературе, посвященной описанию Восточной Европы, после выхода в свет в 1517 г. трактата Матвея Меховского «О двух Сарматиях», и в которой правоту античных авторов, отстаивавших наличие указанных гор как места, откуда берут начало великие реки Восточной Европы, защищал, как это ни парадоксально, человек, сам побывавший в 1518-1519 гг. в Московских пределах, - Франческо да Колло, императорский посол к Василию III¹.

Похожее, хотя и не столь резкое, столкновение данных, полученных из непосредственного опыта, и выкладок, основанных на сообщениях древних, можно заметить и при выяснении ученым миром Европы вопроса о том, какой народ образует Российское государство, причем для ренессансных писателей, повествовавших о нем, поначалу характерно стремление опереться преимущественно на доступные им исторические источники, прежде всего на сведения античных авторов, без помощи которых они как будто и не

¹ *Mathias de Miechow*. Tractatus de duabus Sarmatiis. Epistola dedicatoria; I.П.5 // Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. Введение, перевод и комментарии С.А.Аннинского. М., 1936. С. 46, 86, 128, 163; *Francesco da Collo*. Relatione di Moscouia // Колло Фр. Да. Доношение о Московии. Подготовка текста, перевод на русский язык, вступительная статья и комментарии О.Симчич. М., 1996. С. 51, 63. По поводу этой полемики см.: *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 21-27, 84-90; *Симчич О.* Дипломатическая миссия посла Максимилиана I. Франческо да Колло и его "Relatione sulla Moscouia" // Колло Фр. Да. Доношение о Московии. С. 16-18.

надеялись получить убедительный ответ. В сущности речь шла о том, чтобы отождествить обитателей Московской Руси с одним из упомянутых древними писателями народов или племен, и здесь ренессансные космографы должны были найти правдоподобное объяснение исторической эволюции главным образом имени народа. Задача не из легких, предполагавшая хорошее знание античного наследия. Формулируя ее Иоганн Фабри, исповедник эрцгерцога Австрийского Фердинанда, одним из первых среди европейцев посвятивший в 1525 г. специальный трактат Московской Руси, предупреждал: «... считаю уместным и необходимым поведать как о принятом повсюду сейчас наименовании этого народа, так и о том, какое было в старину, а это потребует от нас великого труда. Ибо для сопоставления и греческих памятников с латинскими, и древних с более новыми нужна немалая проницательность ума»². Далее Фабри утверждал, что народы, «теперь называемые нами общим именем московиты», некогда Плинием, Птолемеем и Страбоном именовались роксоланами³, и «они уже давно зовутся рутенами». То обстоятельство, что обитатели Российского государства поименованы совсем иначе, чем древний народ, от которого они будто бы ведут свое происхождение, совершенно не смущало Фабри, считавшего такую перемену в порядке вещей, ибо, по его словам, «ничто так сильно не изменилось со временем, как названия

² “non mediocris ingenij iudicium” (*Fabri I. Moscouitarum religio // Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997. С. 146. См. здесь же русский перевод О.Ф.Кудрявцева: С. 174, 175*). I изд. трактата – 1526, Базель.

³ *Плиний Старший. Естественная история. IV.80; Птолемей. География. III. Табл. 7; Страбон. География. VII.II.4.*

стран и областей»; утверждение же за ними имени москвиты Фабри объяснял тем, что «царский град всей области их назван Москвой»⁴.

Фабри был не первым, кто связывал имя рутены, или руссы, с сарматскими племенами роксоланов, обитавшими на рубеже нашей эры в степях Причерноморья⁵. В данном вопросе он тесно следовал итальянскому гуманисту Рафаэле Маффеи, по прозвищу Волатеран, который в своих «Комментариях», этом справочнике гуманистического знания, изданном в 1506 г. в Риме, отождествлял рутенов, то есть руссов, с древними роксоланами, причем именование соседних с Литвой «белых рутенов» он произвел от реки Москвы (но самой деноминации «москвиты» у него нет); кроме «белых рутенов» он упоминал и «красных рутенов», расположенных у Борисфена, то есть Днепра⁶. Вот один из примеров

⁴ “Inuenio itaque eos populos, quos communi uocabulo nos Moscouitas appellamus hodie, olim, teste Plinio, Roxolanos esse dictos, quos tamen aliquantulum commutata litera, tabula Europae octaua Ptolemaeus Rosolanos nominat, quemadmodum et Strabo. Qui etiam multo iam tempore Rutheni dicti fuere... Hodie uero, cuiusmodi et antea memini, pro temporum uarietate, nihil plus immutari cernimus, quam regionum, prouinciarumque nomina. Quoniam urbs est illis regalis totius prouinciae Moscouia dicta, unde et Moscouitae nomen acceperunt...” (Ibid. С. 146, 147, 175, 208 N 11-13).

⁵ Античные источники о роксоланах см.: *Ельницкий Л.А.* Знания древних о северных странах. М., 1961. С. 163, 164; *Буданова В.П.* Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1993. С. 168.

⁶ “Roxolani Plinio Ptolemaeoque: Roxani Straboni: hodie uero Ruteni... bifariam autem diuisi, qui dicuntur Albi, uicini Lituaniae ex nomine fluuij

идентификации обитателей Московии, осуществленной ренессансными авторами с опорой на данные античной космографии. Разумеется, подобный подход был чреват произволом в установлении связей между именами древних и новых народов.

Помимо приведенного выше, существовал еще один способ идентификации жителей Московской Руси, также свойственный ее первым описателям и основывающийся на опыте непосредственного общения с ними. Причем оба способа идентификации – и опирающийся на авторитет, и опирающийся на опыт – существовали одновременно, но при этом они никак не взаимодействовали и не уточняли друг друга. В самом деле, Волатеран замечал между прочим, что язык рутенов «полудалматский» (*lingua semidalmatica*)⁷. Об этом же писал и Фабри, ссылаясь на Волатерана и, что более показательно, на свидетельства придворных толмачей эрцгерцога Фердинанда, «родом хорватов и далматов» (*Croatos et Dalmatas*), которые, хотя никогда не навещали к москвитам, вполне смогли понимать и переводить их послов, принятых эрцгерцогом в Тюбингене в августе или сентябре 1525 г.⁸. Подобное наблюдение дало Фабри повод заключить о том, что «у богемцев, хорватов, далматов и москвитов язык сходствует», и в связи с этим даже

Moscouij dicuntur, ac Mosquam regiam habent... Alteri Ruteni, rubri appellati, Orientaliores, ac Boristheni propiores sunt” (*Raphaelis Volaterrani Commentariorum Vrbanorum octo et triginta libri*. Basileae, 1544. Lib. VII. P. 83v); см. также комментарии в кн.: Россия в первой половине XVI в. С. 208-209 N 15).

⁷ Ibid.

⁸ Об этом посольстве см.: Россия в первой половине XVI в. С. 205, 206 N 6.

предположить, что эти последние, «разделенные на легионы», некогда из Далмации переселились на территорию, ими занимаемую теперь⁹. Итак, в одном случае в москoviтах Фабри видел потомков роксоланов, кочевавших в давние времена в причерноморских и приазовских степях, в другом, народ, по языку родственный славянам¹⁰ и в далеком прошлом отделившийся уже от них. Нужно заметить, что Фабри не пытался сопоставить обе эти идентификации, они у него приведены совершенно независимо друг от друга в разных частях его небольшого труда.

Еще более неопределенную картину мы найдем у современника Фабри, известного итальянского гуманиста и историка Павла Йовия, выпустившего в 1525 г. книжечку о посольстве великого князя московского Василия III к папе Клименту VII. С одной стороны, подобно Волатерану и Фабри, Павел Йовий ставил москoviтов в один ряд со «славянами, далматами, богемцами, поляками и литовцами» (то есть русскими подданными великого княжества Литовского), ибо все они употребляют «иллирийский язык», самый распространенный в мире¹¹. С другой стороны, опять же подобно

⁹ *Fabri I. Op. Cit. C. 149, 150, 178, 180.*

¹⁰ «славянин мог бы совершенно понять москoviта» (“*Sclauo Moscouitam plene percipiat*”). *Fabri I. Op. Cit. C. 150, 178*). Славянами писатели XVI в. называли прежде всего югославянские народности, Фабри – преимущественно далматинцев. См. также: Россия в первой половине XVI в. С. 211 N 34.

¹¹ “*Moschouitae Illyrica lingua, Illyricis literis utuntur, sicuti et Sclau, Dalmatae, Bohemi, Poloni, et Lithuani. Ea lingua omnium longe latissima esse perhibetur...*” (*Pauli Iouii Nouocomensis De legatione*

Волатерану и Фабри, Павел Йовий теперь уже у античных писателей искал указаний на то, кто же такие московиты. Но в этом случае ответы у него получались разные, поскольку в силу своей великой эрудиции он обращался к широкому кругу памятников античной космографии. В одном месте происхождение имени Руси, равно относимому к славянскому населению и Литвы, и Московии, он связывал с роксоланами, в древности обитавшими у Борисфена и Танаиса (то есть Днепра и Дона)¹²; в другом, - предков московитов он усматривал в модоках, о которых писал Птолемей, перечисляя народы Азиатской Сарматии, причем употребляемое в его время название московиты Йовий производил уже не от модоков, а от реки Москвы¹³; наконец, в третьем – он возводил московитов к древним мосхам, о которых сообщали Лукан и Плиний, локализуя их у реки Фазис, то есть Риони, к востоку от Черного моря¹⁴. Основанием для подобного рода сближений древних и новых народов могли быть либо созвучия их названий (мосхи-московиты, модоки-московиты, роксоланы-рутены-руссы), либо близость занимаемой территории (роксоланами в древности, руссами-рутенами в более новое время). Несомненно, такой подход открывал простор для самых разных идентификаций, и это хорошо показал Павел Йовий, даже не потрудившийся над тем, чтобы все свои выкладки согласовать и связать в единую концепцию и дать однозначный ответ на вопрос, кто такие московиты, и от кого они ведут свое происхождение.

Moschouitarum libellus // Россия в первой половине XVI в. С. 249, 282).

¹² Ibid. С. 237, 267.

¹³ Ibid. С. 240, 271.

¹⁴ Ibid. С. 234, 264.

Впрочем, нельзя сказать, чтобы все идентификации, опирающиеся на античные источники, были плодом бескорыстных ученых изысканий. В некоторых случаях они отражали вполне определенные идеологические и политические установки. Так, например, Альберт Кампенский, еще один ренессансный автор, посвятивший в одно время с Иоганном Фабри и Павлом Йовием специальный трактат Московской Руси, возражал против того, чтобы называть московитов руссами, или рутенами, признавая, впрочем, что московиты и руссы, именем которых он обозначал православных подданных Польши и Литвы, соблюдают одни обряды и пользуются одним языком¹⁵. Альберта Кампенского, уповавшего на союз с великим князем Московским Василием III как на самое верное средство противостоять растущей османской угрозе¹⁶, невозможно заподозрить в антимосковских настроениях. Но в данном случае он следовал за польским историком Матвеем Меховским, который в трактате “О двух Сарматиях” решительно отличал Русь от Московии. Для Матвея Меховского Русь, “некогда называвшаяся Роксоланией”, - это прежде всего принадлежавшие Короне Польской земли Юго-Западной Руси; впрочем, русскими

¹⁵ “Enimvero quae nunc est Russia sub Poloni Imperio Metropolis Leopolinaque ciuitas est,... perseuerant hi pertinacissime in graeco ritu ac schismate Constantinopolitano Patriarchis honorem adhuc et obedientiam deferentes, quare aberrant plurimum qui Moscouitos Russos aut Ruthenos appellant ac existimant quamuis iisdem ritibus uiuant, et eadem pene lingua utantur” (*Albertus Campensis. De Moscovia // Россия в первой половине XVI в. С. 80, 100, 101. Создан трактат в 1523-1525 гг., впервые опубликован на языке оригинала в Венеции в 1543 г.*).

¹⁶ *Ibid. Passim.*

(Ruteni) он признавал также жителей Полоцка, Пскова, Новгорода и даже Смоленска¹⁷, с 1514 г. присоединенного к владениям Василия III, державу же этого государя он именовал не иначе, как Московия, а ее обитателей – московитами, или москами (Moskouitae, Moski)¹⁸, не раз отмечая, все же, что говорят они на языке русском, или славянском¹⁹. В сочинении Меховского отчетливо обозначена официальная позиция верховной власти королевства Польского и великого княжества Литовского, которая, не признавая за великим князем Московским титула “всея Руси” и сама, в свою очередь, присвоив себе титул “повелителя и наследника Руси” (dominus Russiae et haeres), уже с последней трети XV в. стремилась по-разному обозначить жителей владений московского государя и подданных Литвы и Польши, говоривших на одном с ними языке и также, как и те, исповедовавших православие²⁰. Только этих

¹⁷ *Mathias de Miechow*. Op. cit. II.I.1; II.I.3. С. 90, 108, 109, 172, 184, 185.

¹⁸ *Ibid.* II.II.1. С. 112-116, 188-192.

¹⁹ «Accipiat... in Moskouia unam linguam et unum sermonem fore, scilicet Rutenicum seu Slauonicum in omnibus satrapiis et principatibus...» (*Ibid.* II.II.1. С. 116, 192). Упоминание московитов в числе многих других народов, использующих «славянскую речь», см.: *Ibid.* I.II.4. С. 78, 158.

²⁰ См. в этой связи: *Хорошкевич А.Л.* Россия и Московия. Из истории политико-географической терминологии // *Acta baltico-slavica*. Bialostok, 1976. Т. 10. С. 47-57; *Она же.* Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. М., 1980. С. 83, 84; *Она же.* Термины «Россия» и «Московия» в 9-13 книгах «Анналов Польши» Яна Длугоша // *...* . *Kaempfer F.*

последних польский хронист Ян Длугош () в своих «Анналах» продолжал именовать русскими, тогда как обитатели Северо-Восточной Руси, объединенные под властью Москвы, стали называться им московитами (*Mosquovitae*), а государство их – Московией (*Moschovia*)²¹.

Подобная установка польской историографии, а также публицистики начала XVI в.²² оказала заметное влияние на авторов других стран Европы, повествовавших о Московской Руси. Если в последние десятилетия XV в. они, описывая эту страну, использовали ее самоназвание и так или иначе именовали Русью, а

Herbersteins nicht eingestandene Abhaengigkeit von Fabri aus Leutkirch // Jahrbuecher fuer Geschichte Osteuropas. 44 (1996). Н. 1. S. 12, 13.

²¹ *Dlugosz J. Opera omnia. Т. XII. P. 570-572; Т. XIV. P. 697 (1479).*

См. также: *Хорошкевич А.Л.* Термины «Руссия» и «Московия» в 9-13 книгах «Анналов Польши» Яна Длугоша. С. .

²² *Wapowski B. De bello a Sigismundo I, rege Poloniae, contra Moscos gesto. Romae, 1508.* Целый ряд подобного рода сочинений появился в связи с победой польско-литовского войска под Оршей в сентябре 1514 г.: *Dantyszek J. De clade Moscorum. Romae, 1515; Wapowski B. Panegyris seu carmen elegiacum in victiriam Sigismundi I, regis, de Moscis. Romae, 1515.* Поляков поддержал папский нунций Якуб Пизон: *Epistola Pisonis ad Ioannem Coritium de conflictu Polonorum et Litanorum cum Moscovitis. Romae, 1515.* Об этих и других подобных им сочинениях см.: *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV-начала XVI в. С. 126, 127; *Граля И.* Мотивы «оршанского триумфа» в ягеллонской пропаганде // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма. Чтения памяти В.Б.Кобрина. М., 1992. С. 46-50.

народ, ее населяющий - русскими²³, то в течение первой четверти XVI в. под воздействием польской пропаганды в сочинениях европейцев (прежде всего Фабри, Йовия, Альберта Кампенского) эти наименования были в основном заменены на Московия и московиты (или моски). Такая деноминация, однако, не только заставляла европейских исследователей отличать московитов от русских (то есть от восточнославянского населения западных областей Руси), но и в ряде случаев побуждала к тому, чтобы считать их народом совершенно иного корня и происхождения, хотя даже Матвей Меховский указывал на их родственность своим

²³ В рассказе русского посла, записанном в Милане в 1486 г., страна его называется по-итальянски « _____ » (см. публикацию в кн.: *Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Storia delle relazioni diplomatiche tra la Russia e il Ducato di Milano nell'epoca sforzesca. Bari, 1957. P. _____* См. также перевод этого документа на русский язык: *Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486 г.) // Вопросы историографии и источниковедения СССР. Труды ЛОИИ АН СССР. М.;Л., 1963. Вып. 5. С. 652-655*). Венецианцы Амброджо Контарини и Иосафат Барбаро, поведавшие о своих путешествиях в Восточную Европу в сочинениях конца 80-начала 90-х гг. XV в., сходным образом именовали Московскую Русь и ее жителей соответственно “*Rossia*” и “*Rossiani*”, или “*Rossi*” (*Barbaro I. Viaggio alla Tana. 54, 55, 57 // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарии Е.Ч.Скржинской. Л., 1971. С. 132, 133, 157, 158; Contarini A. Viaggio in Persia. 29, 27, 28 // Там же. С. 197, 201, 202, 220, 225, 226*).

соседям на западе по языку, вере, историческим судьбам. Так, немецкий гуманист Вадриан, комментируя труд античного землеописателя Помпонио Мелы, в 1518 г. замечал, что хамаксобиты являются тем самым народом, который «поляки, исказив слово, ныне называют московитами»²⁴. Ему вторил другой немецкий гуманист Вилибальд Пиркгеймер: в комментариях к очень авторитетному изданию Птолемеевой «Географии» по уже известной традиции русских он возводил к роксоланам, а московитов, ссылаясь на Вадриана, - к хамаксобитам²⁵. И у того, и у другого автора речь шла об амаксобиях (амаховіі), именем которых античные землеописатели обозначали племена агафировсв и савроматов, использовавших повозки в качестве жилищ²⁶.

Еще дальше пошел Антон Вид из Данцига, составивший между 1537 и 1544 гг. карту Московии. По-видимому, отталкиваясь от Матвея Меховского и Альберта Кампенского, часто называвших московитов москами, а также от Павла Йовия, связывавшего имя

²⁴ “Намахобитae... Crediderim eos esse quos hodie alibi sitos Poloni Moscouitas nominant corrupto uocabulo” (*Pomponii Melae Libri de situ orbis tres adiectis Ioachimi Vadiani Helvetii in eosdem Scholiis*. Viennae, 1518. P. 52r). См. также: Россия в первой половине XVI в. С. 208 N 12.

²⁵ *Geographia universalis... Claudii Ptolemaei Alexandrini enarrationis libros VIII*. Basileae, 1540. P. 42. См. также: Россия в первой половине XVI в. С. 208 N 12.

²⁶ *Помпоний Мела*. О положении земли. II.1; *Птолемей*. География. III.5.19.

московиты с упомянутыми Луканом и Плинием мосхами²⁷, в надписи к своей карте он прямо отождествил московитов с древними мосхами (в его транскрипции – москами) и произвел их от внука ветхозаветного Ноя: «Родоначальником народа был (как и само имя обнаруживает) Моск, Ноев внук от [его] сына Яфета. Свидетелями того, что моски обитали в Азии, в восточной части Евксинского моря, являются Иосиф, Страбон, Мела²⁸ и многие другие, отчего... правдоподобным выглядит предположение о том, что моски действительно оттуда перенесли свое местопребывание в Европу, или часть их осталась на прежнем месте, а другие отбыли в нашу сторону. Если некоторые станут утверждать, будто московиты – это те, кого Птолемей именует модоками, я не буду возражать, но пусть эти люди поразмыслят, не было ли случайно написано вместо Мосохов модоки. Евреи ведь Моска называют Мосох»²⁹.

Практически все европейские авторы, сообщавшие о Московской Руси в первой половине XVI в., пытались обитателей этой страны идентифицировать с одним из народов или племен, указанных в сочинениях древних. Для тех европейских землеписателей, которые воспринимали Московскую, Литовскую и Польскую Русь как части единого этнического целого, таким народом были роксоланы из-за некоторого сходства названий (Руссия-Роксолания) и близости мест проживания; для тех же европейских

²⁷ *Mathias de Miechow*. Op. cit. С. 47, 129 et passim; *Albertus Campensis*. Op. cit. С. 77, 98 et passim; *Pauli Iovii* Op. cit. С. 234, 264.

²⁸ *Страбон*. География. XI.II.14.18; *Помпоний Мела*. О положении земли. III.5; *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. I.VI.1.

²⁹ *Anthoniuss Wied*. [Inscriptio tabulae Moscoviae] // Россия в первой половине XVI в. С. 309, 310, 313, 314.

землеописателей, которые стремились доказать полное отличие Московии от Литовской и Польской Руси, такими народами были либо амаксобии (хамаксобиты), либо мосхи (моски), которые, в свою очередь, могли отождествляться с модоками. Нельзя сказать, чтобы европейские авторы игнорировали данные опыта и не отмечали, основываясь, как, например, Фабри, на собственном очевидстве, языковую близость обитателей Московии к другим славянским народностям; однако эти данные не оказывали никакого влияния на попытки идентифицировать москвитов, опираясь на античные источники. Один лишь Сигизмунд Герберштейн, наиболее обстоятельный описатель Московской Руси, упомянувший в своем капитальном труде о ней (I изд. – 1549 г., Вена) в числе прочих мнений о происхождении названия Русь и то, которое видел в нем «измененное имя «Роксолания»», тут же мудро заметил, что происхождение этого имени не суть важно по сравнению с тем несомненным фактом, что народ, в этой стране обитающий, говорит на славянском наречии, распространенном весьма широко (Герберштейн дает огромный перечень использующих его народностей), исповедует веру Христову по греческому обряду, называет себя на родном своем языке русскими (Russi), а по-латыни именуется рутенами (Rhuteni) и «столь умножился, что либо изгнал живущие среди него иные племена, либо заставил их жить на его лад, так что все они называются теперь одним и тем же именем «русские»»³⁰.

³⁰ *Herberstein S. Rerum moscoviticarum commentarii. Basileae, 1556. P. См. русский перевод А.И.Малеина и А.В.Назаренко: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 57, 58.*